

Глава 697: Маленькие принципы

«Каждый человек рождается маленькой личностью».

Поп улыбнулся и сделал жест руками, чтобы показать длину: «Но каждая личность становится больше. Есть определенные вопросы, которые ты можешь изучать, если желаешь изучать их».

Чэнь Чаншэн хорошо разбирался в Даосских Канонах, и будь это путь меча или любой другой навык, он всегда мог изучить это. Его талант и познание были невероятно превосходными, так что он не мог освоить?

Услышав слова Попа, он очень естественно вспомнил тот разговор, который у него состоялся с Попом в библиотеке на третий день после переворота Мавзолея Книг... Но количество книг в мире было обширным, как море, знания были неисчислимыми, как звезды. Плотничество, фермерство, выращивание трав, шитье, строение внутренних дворики - было множество тем, которые было необходимо изучать, так что надо было изучить, чтобы знать, как быть великой личностью?

«Что, если я не хочу изучать это? - он серьезно спросил Попа, - не означает ли это, что я не очень хороший кандидат для Попа?»

Поп улыбнулся и ответил: «У подобного вывода есть свои основания, но даже если ты не хочешь учиться прямо сейчас, ты просто должен хранить молчание в течение периода времени».

Даже без раздумий над этим утверждением, Чэнь Чаншэн прямо выразил свой отказ: «Так не пойдет, потому что не будет этого периода времени. Учитель хочет, чтобы я действительно подчинился».

Поп спокойно посмотрел ему в глаза и спросил: «Ты не желаешь, даже если это будет только на поверхности?»

С точки зрения обычных людей учитель и ученик разделяли те же отношения, что отец и сын. Повиновение ученика своему учителю было согласно принципам небес и земли. Когда учитель просил студента сделать что-либо, будь это молчание на несколько дней, связать руки и ждать, пока его поймут, или даже совершить самоубийство на месте, студент должен был принять это без колебаний, и только таким образом он сможет исполнить свой долг студента.

Чэнь Чаншэн так не думал.

«Да, я не желаю».

Поп заинтересовался: «Почему?»

Чэнь Чаншэн никогда не задумывался над этим вопросом. Только в ту ночь в Мавзолее Книг, с того момента, как он увидел своего учителя и узнал истину ситуации, у него начали появляться собственные мысли.

«Возможно... потому что Учитель делал то, что мне не нравится».

«В таком случае, тебе нравилось то, как Императрица вела дела?»

Чэнь Чаншэн покачал головой.

Поп спросил: «Тогда почему ты сделал этот выбор?»

Выбор, о котором он говорил, относился к рассвету того дня, когда он вынес тело Божественной Императрицы Тяньхай из Мавзолея Книг.

Это также относилось к запечатыванию врат Ортодоксальной Академии на несколько дней, его игнорированию и неуважению к указу, и к тому, что даже сегодня Имперский Двор не мог контролировать его.

Вопрос Попа также был вопросом, который задавало множество людей в столице. Евнух Линь спрашивал его, как и Су Моюй. Многие люди задавали ему этот вопрос.

После прибытия из Деревни Синин в столицу он всегда был преемником Ортодоксии, и в то же самое время тем, кто стоял против Божественной Императрицы Тяньхай.

Между ним и Божественной Императрицей Тяньхай не было привязанности.

Он не был Наследным Принцем Чжаомином, так что он, естественно, не был ее сыном.

Так почему?

Чэнь Чаншэн ответил: «Учитель обманул Императрицу, так что она ошиблась в моей личности, из-за чего относилась ко мне, как к своему сыну, что привело к тем событиям на Мавзолее Книг во время той ночи».

Если бы она не изменила его судьбу, возможно, Божественная Императрица действительно одержала бы победу в перевороте, или, по крайней мере, сохранила бы свою жизнь.

Поп ответил: «Так как это недопонимание, то, что она заплатила, было по отношению к твоему старшему брату, а не тебе. Ты не должен нести эту доброту».

«Я понимаю, что Боевой Дядя хочет сказать. Но на Мавзолее Книг, по крайней мере на некоторое время, она действительно относилась ко мне и любила меня, как сына».

После очень долгого периода молчания Чэнь Чаншэн сказал: «Я не знаю, кем были мои родители, но она однажды считала меня своим сыном, так что я буду считать ее своей матерью».

Поп вздохнул и более не говорил.

Так как он относился к Тяньхай, как к своей матери, он, естественно, должен был проводить ее в загробный мир.

Никто не мог превзойти этот принцип.

Чэнь Чаншэн продолжил: «Что касается учителя... Так как он никогда не считал меня за ученика с самого начала, я не считаю его учителем».

Поп улыбнулся ему: «Это логично».

Высказав эти два утверждения, которые он хотел высказать, Чэнь Чаншэн почувствовал себя освеженным, и собрался попрощаться.

Поп взглянул на небо, вырезанное карнизами, и сказал: «Скоро пойдет снег, так что не забудь

захватить зонтик».

Чэнь Чаншэн не полностью понял, был ли за этими словами более глубокий смысл. Он просто был обеспокоен, что этот старейшина, который глубоко заботился о нем, будет в низком расположении духа из-за его ухода.

Он сказал Попу: «Боевой Дядя, Дворцу Ли все еще требуется новый глава. Не думает ли Боевой Дядя, что Директор Мао подходит на это место?»

Поп ответил: «Если бы он подходил, то ситуация была бы решенной, и у меня не было бы причин пытаться удержать тебя».

Чэнь Чаншэн ответил: «Я не подхожу».

Поп улыбнулся ему, спрашивая: «Почему ты не подходишь?»

Даже оппоненты Чэнь Чаншэна не смогут назвать причину, почему Чэнь Чаншэн не подходил для наследования места Попа.

Он был членом подлинной линии Ортодоксии, хорошо знал Даосские Каноны, обладал невероятным талантом и еще более невероятным статусом, а его темперамент был чистым, спокойным и великодушным. Он был лучшим кандидатом, чтобы стать Попом.

В прошлом люди могли использовать возраст, чтобы ставить под сомнение это решение - он был слишком юн - но сейчас на юге уже была Святая Дева, которая была еще моложе.

«Я слишком незрелый, молодой и импульсивный, я могу задержать важные мероприятия».

Чэнь Чаншэн смотрел на мрачное небо, думая о всех тех юношеских и импульсивных поступках, которые он планировал совершить, и почувствовал себя нервным и беспокойным.

«Именно по этим причинам я выбрал тебя».

Поп вздохнул с эмоциями: «Если ты станешь спокойным и собранным, как кусок дерева, в разгаре своей молодости, в лучшем случае ты просто станешь вторым мной в будущем. Какое значение это будет иметь для Ортодоксии и людей?»

Чэнь Чаншэн понимал, искренне отвечая: «Тогда, останусь ли я или нет, я всегда буду стараться культивировать согласно просьбам Боевого Дяди».

Поп знал, что юноша понял его посыл, и был благодарен ему: «Если ты покидаешь столицу, не забудь забрать моего ребенка с собой».

Чэнь Чаншэн последовал за взглядом Попа и осознал, что тот говорил о Зеленем Листе.

.....

.....

Чэнь Чаншэн покинул Дворец Ли.

Эти новости за очень короткий период времени распространились по всей столице.

Двор в аллее Северного Военного Департамента, естественно, был первым местом, которое

получило эти новости.

Чжоу Тун сидел в кресле, его левая рука держала красный глиняный чайник, а правая легонько поглаживала его. Уставившись на землю, он невыразительно спросил: «Куда он направился?»

Несколько служащих посмотрели друг другу в глаза, а затем один из них ответил с неуверенностью в голосе: «Три отчета подтвердили, что он вошел в Поместье Вэй».

Чжоу Тун поднял голову, услышав отчет, и сузил глаза. Его голос был немного острым, когда он спросил: «Поместье Вэй?»

Служащие поспешно ответили: «Ваше Превосходительство, ошибки быть не может».

Чжоу Тун знал, что его подчиненные не допустят ошибку.

Только в этот миг он не мог вспомнить, какое поместье было Поместьем Вэй.

Более того, он не понимал - Чэнь Чаншэн покинул Ортодоксальную Академию и направился во Дворец Ли, но почему он еще не пришел в аллею Северного Военного Департамента... чтобы убить его.

Что за местом было это Поместье Вэй?

У Департамента для Очищения Чиновников не было времени среагировать. У всех сил столицы, Принца Сяна, Принца Чжуншаня, Сюй Шицзи, и даже у Дворца Ли не было времени среагировать.

Чэнь Чаншэн уже был в глубинах Поместья Вэй.

Снег наконец-то начал падать с неба, медленно покрывая поляну.

Как и лицо патриарха Поместья Вэй, она была очень белой.

Чэнь Чаншэн посмотрел на него и сказал: «Приветствую вас, Лорд Вэй».

Голос Лорда Вэя задрожал, когда он спросил: «Приветствую, Директор Чэнь. Какое благородное дело у Вашего Высокопреосвященства к дому этого служащего?»

Глаза Чэнь Чаншэна были очень яркими, его поза - очень прямой, а голос - искренним:

«Я пришел убить вас».

.....

.....